

Георгий Лысенко

**Бунт оплачен наличными. За
каждой революцией стоит банк**

«Издательские решения»

Лысенко Г. В.

Бунт оплачен наличными. За каждой революцией стоит банк /
Г. В. Лысенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514876-6

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ**

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Революция — это ответ терроризмом на главный социальный конфликт в текущем моменте времени. И этот террор, по мнению автора, нужен отнюдь не для получения социальных свобод и гарантий, а для извлечения прибыли и расширения сфер их влияния. Автор доказывает это на примере Великой Французской Революции и предлагает читателю посмотреть под иным углом зрения на известные факты. Книга написана живым языком, в стиле душевного разговора с ироничным собеседником, от которого невозможно оторваться.

ISBN 978-5-00-514876-6

© Лысенко Г. В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава I	7
Тамплиеры	7
Глава II	10
Варфоломеевская ночь	10
Джон Ло	13
Глава III	16
Миссисипская схема	16
Сэмюэл Бернард	22
Джозеф Парис Дюверней	23
Пьер-Огюстен Карон де Бомарше	24
Антуан Крозат	25
Глава IV	27
Генеральные штаты	27
Глава V	29
Parlements	29
Людовик XIV	30
Глава VI	32
Сельскохозяйственные контролеры	32
Антуан Лоран Лавуазье	33
Николя де Кондорсе	34
Людовик XVI	36
Жан-Фредерик Фелиппо,	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Бунт оплачен наличными За каждой революцией стоит банк

Георгий Владимирович Лысенко

© Георгий Владимирович Лысенко, 2020

ISBN 978-5-0051-4876-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

БЛАГОДАРНОСТЬ

Моему редактору Дугархан Кодзоевой за кропотливую работу над моей книгой

Магомеду Кулбужеву за помощь в издании моей работы

Сергею Губину за указанные необходимости в уточнениях и дополнительных разъяснениях

Эта книга является историческим исследованием времён Великой Французской Революции? – Конечно.

Эта книга раскрывает страницы «Мирового Заговора»? – Возможно.

Эта книга просто историческая повесть? – Решать читателю.

Предисловие

*Кем сделана Великая Французская Революция?
Революция? Ищите Банк!*

*Международная Протестантская Банковская Система – основа
развития современной цивилизации, а буржуазия – ее главное орудие
в этом процессе.*

Банкиры... Банки... Мы любим их не очень сильно... Но что мы можем делать без них?

У жизнерадостных французов на все конфликты в повседневной жизни, есть лёгкий и грациозный ответ – *Cherche la femme!* (Ищите женщину!). Давайте использовать французский стиль в ответе на главный конфликт социальной жизни – революцию (в данном случае Великую Французскую Революцию) – *Recherche de la Banque!* (Ищите Банк!).

История... история – это категория гуманитарных знаний. Это не наука. НАУКА в том смысле, какими являются математика, физика, химия, то есть знания, базирующиеся на открытых опытах, широко обсуждаемых экспериментах, доступных всеобщим анализам, фактах и методах получения результатов. Ничего обидного в подобной характеристике истории нет – это её специфика. Все современные государственные и межгосударственные акты, активы, договоры и иные объективности сегодняшнего дня, к сожалению, носят подпольно – конспиративный характер. Это относится даже к большинству всех членов правительств государств, без исключения. Результаты этих конспиративных манипуляций проявляются на поверхности жизни через какое-то время, и не всегда достаточно четко можно проследить и выяснить причины событий (вернее, чаще невозможно). А про причины удаленных по времени событий, тем более, можно только гадать и гипотезировать.

Глава I

Тамплиеры

В пятницу 13 октября 1307 года (с тех пор «пятница 13» считается днём ужаса), с согласия Папы Климентия V, силами Короля Франции Филиппа IV и Инквизиции, были арестованы почти все Рыцари Ордена Тамплиеров во всей Европе (тамплиеры – от слова темпел, что значит храм, имеется в виду Храм Господний в Иерусалиме). Главная резиденция Ордена находилась в предместьях Парижа.

Папа Климентий V (Clemens V 1264 – 20 april 1314) избран Папой в 1305 году. Годы его папства отмечены переносом Папской резиденции из Рима – Италии в Авигнон – Франции, объясняемое противостоянием ему Римской аристократии и папской курии. А также посылкой Францисканского миссионера в Индию, затем в Китай для основания миссионерства в Пекине (об этом упоминает и Марко Поло в своих записках). Климентий V пытается установить сотрудничество с монголами для противостояния мусульманству, т.е. продолжить то, что начали ещё Тамплиеры.

После его смерти, в ночь перед отпеванием, когда тело находилось в церкви, разразилась гроза, и удар молнии сжег церковь и тело Климентия V. Это по тем временам являлось большим грехом, ибо тело христианина должно было быть предано земле. Но всё, что осталось от Папы, тем не менее, было захоронено в церкви города, где он родился.

Филипп IV – Красивый (Philip le Belmay 1269 – 29 november 1314) был коронован в возрасте 17 лет. Несмотря на привлекательную внешность и приятную, на первый взгляд, натуру, имел железный характер. Один из современников писал о нём: «Он не человек и не зверь. Он железная статуя». Добиваясь централизации Королевской власти, Филипп IV опирался на гражданскую бюрократию – оппозицию дворянству. Он активно проталкивал свою родню на троны соседних государств.

В 1306 году Филипп IV издал указ об изгнании евреев из Франции, и, конечно, с помощью инквизиции. В 1307 году уничтожил, как он думал, Орден Тамплиеров, что объяснялось его огромными долгами перед этим Орденом, который Филипп определял как «государство в государстве». Филипп пытался подчинить себе Католическую церковь, чем объясняется перенос Папской резиденции в Авиньон – Франции из Рима – Италии в 1309 году. Его ранняя, неожиданная и загадочная смерть, без последующих наследников мужского пола, в конечном итоге привела к столетней войне (1337—1453 годов).

Последний Великий Магистр Ордена Тамплиеров Жак де Моле был сожжен на костре 18 марта 1314 года на площади перед Собором Парижской Богоматери. Жак де Моле (Jacques de Molay 16 march 1244 – 18 march 1314) родился в семье аристократов, и посвящён в рыцари Ордена в возрасте 21 года.

В 1292 году был избран в ранг Великого Магистра. Между Моле – королем Франции, и Папой постоянно шли переговоры о положении и дальнейшей судьбе Ордена. Но Орден являлся банкиром, как Королевства, так и Папства, и, наверное, Моле не предполагал, что такая быстрая и неожиданная развязка противоречий не наступит. На костре перед смертью де Моле проклял Короля и Папу, и весь их род до 13 колена, и предрек им смерть не позднее, чем через год после своей казни, как, впрочем, и случилось.

Орден Тамплиеров был основан в 1119 году, или, как утверждают некоторые летописцы, намного раньше. Его основной задачей являлась: охрана Храма Господня в Иерусалиме, борьба с мусульманами, или как иногда говорят – сарацинами, сопровождение христианских паломни-

ков в святые места Палестины, их охрана, и лечение паломников в случае болезней. По этой же причине этот Орден называют Орденом Госпитальеров.

В результате многовековой и многообразной деятельности Ордена, ему удалось собрать огромное количество материальных ценностей, которые были направлены в банковское русло, т.е. отдавались в заём под проценты государствам и Папству. При этом оставаясь военной структурой. Это позволило Ордену занять независимую позицию во всех Европейских странах, а также получить огромный авторитет среди христиан во всём мире. За это Орден и пытались уничтожить.

Жак де Моле был сожжен, но некоторым Рыцарям Ордена удалось скрыться в Альпах, в стране, впоследствии получившей имя Швейцария. Туда же были переправлены богатства Ордена, которые и послужили основой благосостояния Швейцарии. Эти богатства использовались в дальнейшем для зарождения и развития протестантского движения, финансирования правительств Европейских государств за большие проценты. А также для покупки государственных должностей и позиций сборщиков налогов в этих странах. И в конечном итоге для разрушения абсолютизма и католицизма. Вполне естественно, что на флаге Швейцарии красуется Тамплиерский Крест.

Кстати, во время Первой Мировой Войны, по инициативе Швейцарии, Тамплиерский Крест вернул себе первоначальное значение, в виде создания «Красного Креста» – задачей которого является защита и спасение пострадавших в ходе боевых действий.

Невозможно найти в истории человеческой цивилизации подобное превращение счастливого и весёлого свадебного торжества в человеческую мясорубку, чем

Глава II

Варфоломеевская ночь 24 августа 1572 года – Париж за 200 лет до Великой Французской Революции.

Эта ночь явилась знамением череды преобразований, коснувшихся не только Франции, но и повернувшей ход мировой истории. Конечно, это было далеко не начало, и не являлось концом религиозных противоречий между двумя, слегка различными, направлениями одной и той же религии.

Выбранное событие пример наибольшей кровожадности и наибольшего количества потерь человеческих жизней, людей увлеченных обманным способом в заранее приготовленную ловушку. По некоторым источникам до 10% населения Парижа было пущено под нож. И это не принимая в расчет огромного количества гостей, съехавшихся на торжества. Источники называют цифры от 30 до 50 тысяч трупов только в Париже, не говоря о волне убийств, охвативших всю страну.

Да, как упоминают некоторые источники, огромное число преступлений было совершено с целью мародерства, и чаще всего направлено в сторону своих же, но более состоятельных, собратьев по вере. Были и ответные погромы со стороны протестантов, направленные против католиков. Но факт остаётся фактом; Францию покинуло около четверти миллиона семей протестантов, перебравшихся в Англию, Нидерланды, Германию, Швейцарию и другие протестантские страны.

При этом мы знаем, что большинство бесправных и гонимых по национальным признакам, в границах враждебных государств, представителей религиозных групп, как правило, владели высококвалифицированными профессиями, переходящими по наследству, или кланово, а также системой финансового существования, позволяющей им переместиться даже из одной страны в другую, без больших материальных потерь. Этой финансовой системой являлись Банки, содержание которых было вызвано жизненной необходимостью, и участие в них было основано на доверии. Так было с финикийцами, затем с евреями, крестоносцами, протестантами и другими изгоями, вплоть до настоящего времени.

Не думается, что события ВАРФОЛОМЕЕВСКОЙ НОЧИ вскоре были забыты протестантами, да и когда – либо будут забыты. Тем более, что гонения на протестантов во Франции продолжались в течение последующих 200 лет, и носили характер не менее жестокий, чем просто физическое истребление иноверцев. Это насильственное обращение в католицизм, полное непризнание протестантских, как теперь говорится «актов гражданского состояния» – свидетельств о заключении браков, рождении и прочее.

При Французском Королевском Дворе было создано даже нечто вроде Министерства по протестантским вопросам, которое занималось не столько урегулированием «острых» вопросов и смягчением возникающих напряжений, сколько придумыванием всё более изощренных способов создания невозможных условий для нормальной жизни последователям протестантского вероисповедания. Так, после попытки насильственного католицизирования, во времена правления Людовика XIV, Францию опять покинуло порядка 200 000 протестантских семей. Преследования протестантов, или как их дразнили во Франции – ГУГЕНОТОВ, пережили принятие Конституции и времена Наполеона Бонапарта, вплоть до XIX века – времени правления Людовика XVIII.

С шокирующим удивлением мы можем наблюдать аналогичные проявления ненависти и стремления полного физического уничтожения, не просто представителей другой религии, но и репрезентантов слегка иной интерпретации аналогичного религиозного воззрения, вплоть до настоящего времени, и абсолютно во всех существующих религиозных доктринах и их направлениях.

Для справки: в настоящее время во Франции проживает около одного миллиона протестантов, считающих себя последователями гугенотов (что составляет около 0,66% популяции Франции). Не будем оспаривать эти цифры не только потому, что они не имеют прямого отношения к нашей работе, но и также по той причине, что например, в США очень модно заявлять себя потомками индейцев. А в России после 70 лет коммунистического террора, открываются Дворянские Собрания людьми, утверждающими, что они представители «голубой крови». И опять. Банкиры... Банки... Мы любим их не очень сильно... Но что мы можем делать без них?

Протестантские Банкиры, особенно осевшие в Женеве, давали постоянные ссуды Французскому Королевству. В это время Женева являлась независимой Республикой. Взамен Женевские Банки получали на откуп различные промыслы и сборы налогов по всей Франции. Но этого им было мало.

Джон Ло John Law of Lauriston

Родился 21 августа 1671 года в Эдинбурге, умер 21 марта 1729 года в Венеции.

Джон родился в протестантской семье. Его отец был очень состоятельный ювелир и успешный ростовщик, то есть давал деньги в долг под проценты. С 14 лет Джон начал принимать активное участие в семейном бизнесе, так как с раннего детства проявлял большие способности в различных математических дисциплинах. После смерти отца в 1688 году, Джону досталось большое наследство. Он получал образование в Эдинбурге, но через несколько лет после смерти отца, бросил всё и эмигрировал в Лондон, где наделал множество долгов, ибо увлекся азартными играми (карты, кости). Чтобы рассчитаться с долгами, Джон был вынужден продать все права на наследство своей матери, которая сохранила поместье для семьи.

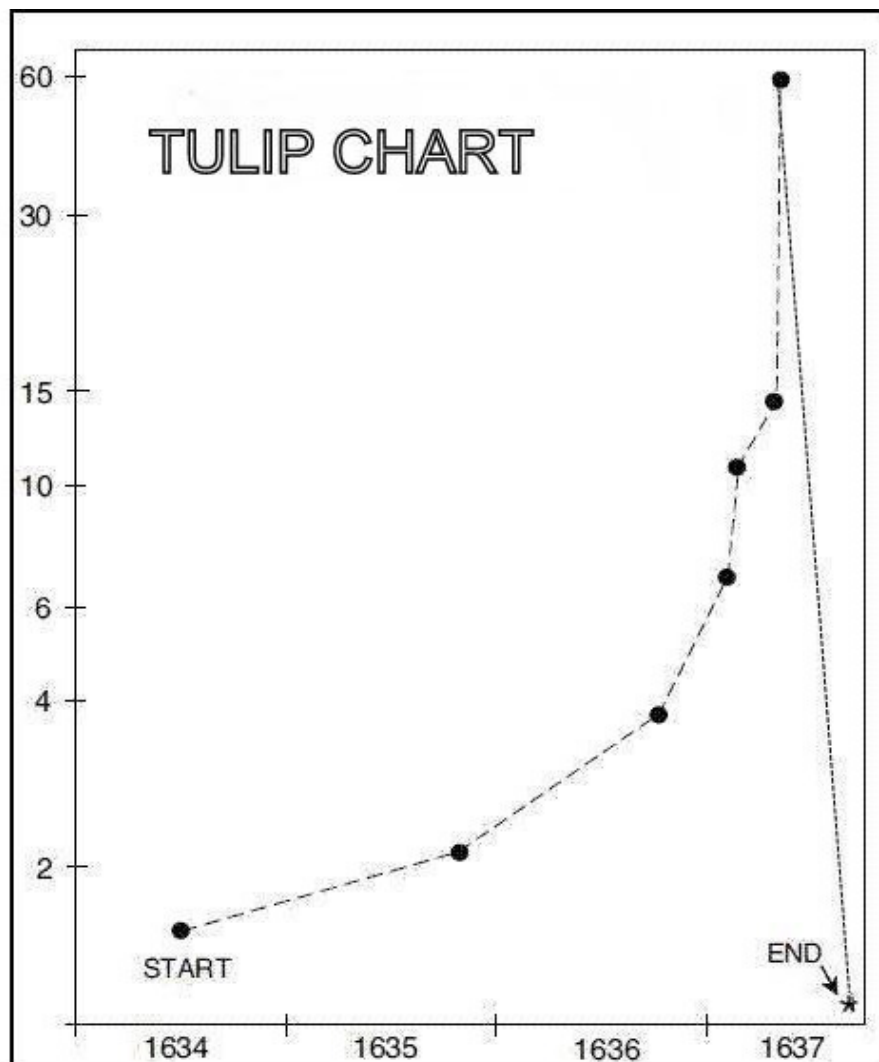

9 апреля 1694 года, в возрасте 22 лет, Джон дрался на дуэли (дуэлянты выбрали шпаги) с Эдвардом Уилсоном («cherche la femme» – её имя было Елизавета Виллерс). Первым же выпадом он убил оппонента (не везет в любви – повезет в картах). Джон был арестован, судим и признан виновным в убийстве. Выпущенный под залог, на время прошения о пересмотре дела, Джон, при помощи брата, бежал в протестантский Амстердам.

Отсюда начинаются его странствования по игорным столицам Европы. Джон использует свои математические способности и добивается огромных успехов за карточным столом, прославившийся своими победами при всех Королевских Дворах и во всех Великосветских обществах.

К этому времени, очевидно, относится знакомство Джона с историей Голландской Тюльпаноманией 1636—1637 годов (Dutch Tulipmania) и осознание того, что за карточным столом заработанные деньги – это капля в море. Настоящие и огромные деньги добываются иными средствами.

К этому времени относится начало разработки Джоном различных финансовых проектов. Их было столь много, и они были столь разнообразны, вычурны и требовали больших знаний в экономических вопросах, а не только опыта побед за игорными столами. Таким образом, напрашивается мысль о множественности авторов пресловутых проектов. Эти проекты касались реорганизаций финансовых структур и систем целых государств. Иногда Джона выслушивали даже представители высших государственных институтов тех или иных стран, а иногда и короли.

Король Сицилии, царь России Петр и другие, приглашали Джона взять под свой контроль финансы их государств. Но для Джона слабые неразвитые и малообъемные финансовые системы не представляли, очевидно, интереса. Да и появившиеся к этому времени партнёры, (ибо абсолютно разорившийся беженец вряд – ли смог бы, без посторонней помощи, начать

строить свой образ успешного денежного воротилы), наверняка имели более серьезные планы для своих инвестиций, чем захудалые царства на окраине цивилизованного мира.

Джон совершает непрерывные наезды в Париж, постоянно привлекая к себе внимание всё новыми и новыми супер проектами, один фантастичнее другого, касающиеся реорганизации и изменения финансового положения Франции, которое в то время, из-за череды неудачных военных компаний, находилось в весьма плачевном состоянии.

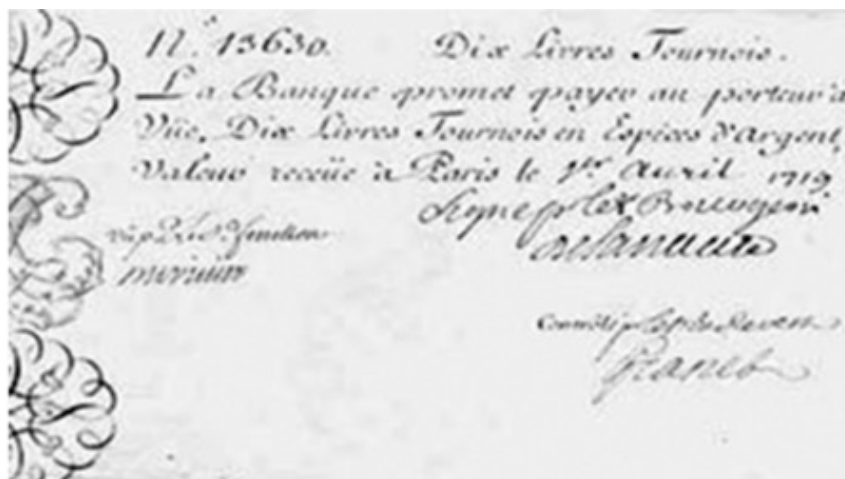
Постоянными победами за карточным столом, создав о себе представление, как о человеке, делающем деньги из воздуха, Джон постепенно, по лестнице протекций и знакомств, оказывается, представлен Графу Орлеанскому, которому, как человеку в финансах непрофессиональному, умудряется забить голову своими сказочными, фиктивно – финансовыми историями. Эти проекты, представленные на рассмотрение консулам государственного совета, конечно, оказываются категорично отвергнутыми. Но Джон находит возможность воплощения одного из подготовленных проектов. Он организует МИССИСИПСКУЮ СХЕМУ или МИССИСИПСКИЙ ПРОЕКТ.

Глава III

Миссисипская схема

В сентябре 1715 года, после смерти Людовика XIV, оставившего страну на грани разорения, Джон обратился к Графу Орлеанскому, который являлся регентом при несовершеннолетнем наследнике престола – Людовике XV, с предложением об организации Государственного Банка Франции. После оценки предложения экспертами, оно не получило поддержки. Но, вместе с тем, Джон с ДРУГИМИ УЧРЕДИТЕЛЯМИ, смогли получить в мае 1716 года (а точнее сказать – КУПИЛИ), патент на основании ГЕНЕРАЛЬНОГО БАНКА (Banque Generale), которому давались особенно благоприятные условия для выпуска, распространения и использования бумажных денег. Таким образом, Франция становилась шестой страной в Европе, после Англии, Швеции, Голландии, Венеции и Генуи, использующей в обращении бумажные деньги.

Мы, конечно, помним, что приоритет в использовании бумажных денег принадлежит Китайской Империи, и понимаем, что та страна, которую мы называем в настоящее время Китай – является сегодня Империей. А также некоторые Американские колонии в то время использовали у себя в обращении выпускаемые ими бумажные банкноты. Нужно отметить, что в тот период времени Французская «звонкая» монета, по велению и капризу Королевского Двора, постоянно изменяла свою ценность, и в соотношении с различными металлами и их весом, и процентным содержанием их в различных монетах. Джоновский Банк гарантировал обмен бумажных денег своего Банка на золотые монеты по курсу, соответствующему дате выпуска бумажных купюр его Банком.

Банк начал выдавать ссуды под очень низкий процент, что подняло популярность банка и способствовало росту, как промышленного производства, так и производству продукции сельского хозяйства во Франции того времени. Менее чем через год (апрель 1717 года), (можно представить, что это стоило Банку), королевским приказом бумажные деньги Джоновского Банка должны были приниматься для уплаты всех Королевских таксов и податей.

Джон в это время, по его словам, обладал всего 114.000 ливр. Сумма значительная, но далеко недостаточная для организации Банка такого масштаба без посторонней помощи. Кстати, кто были эти помощники, никогда не было открыто поименно, но по масштабу и смыслу происшедшей впоследствии авантюры, не остается сомнения, что это были протестантские банки. Будет правильно отметить в данный момент нашего повествования, что Патенты на любую деятельность в это время, как впрочем, и во все иные времена и во всех странах, покупались, и не только Патенты. Например, позиция в Парламенте, который являлся

Высшим Судом (но не выше слова Короля, личным приходом в Парламент утверждавшего или отклоняющего любое постановление Парламента) продавалась, как и позиция сборщика налогов, и так далее. Все эти позиции можно было передать по наследству, оплатив необходимую пошлину в Королевскую казну. При этой системе, талантливый, но абсолютно бедный соискатель той или иной позиции, вполне мог получить искомую сумму, получив деньги на ее оплату в банке. Впоследствии, он мог рассчитаться либо информационной, либо иной услугой, либо вернув долг деньгами, полученными по месту службы.

С достаточно прочным утверждением позиции Banque Generale на финансовой арене Франции, пришло время для серьезных игр на серьезные деньги. В августе 1717 года Королевским указом утверждается создание «Западной Компании» (Compagnie d'Occident), которой передается абсолютное право на владение Луизианой в Америке. То, что в настоящее время носит имя штат Луизиана в США, лишь небольшая часть Луизианы того времени. Луизиана тех времен представляла собой почти четверть территории современной США, без учета Аляски.

Луизиана простиралась от Гудзонова залива до Мексиканского, вдоль Миссури и Миссисипи широкой полосой по течению этих рек. Вся эта операция получает у широкой публики название «Миссисипская Схема» или просто «Система». Парламент Парижа пришел в неистовство по причине предоставления абсолютных прав ПРОТЕСТАНТУ и иностранцу. Но Джон набирал обороты, и в августе 1718 года он становится Главой совета Директоров Французской Восточно-Индийской Компании.

В противовес Парламентскому сопротивлению, Граф Орлеанский в декабре 1718 года, Королевским указом, трансформирует ГЕНЕРАЛЬНЫЙ БАНК в КОРОЛЕВСКИЙ БАНК (BANQUE ROYALE), в котором все выпускаемые банкноты гарантированы Королём! Джон Ло утверждается Королем в позиции Генерального Директора.

В самом начале 1719 года Джон получает согласие Королевского Двора на изготовление и использование первой партии акций Compagnie d'Occident, в 50 000 штук, по цене 500 ливр за штуку (75 ливр сразу и 25 ливр ежемесячный взнос в течение следующих девятнадцати месяцев). Опираясь на всю, имеющую место активность Джона и кажущуюся его удачу, цена за акцию выросла в два раза, еще до второго месячного взноса, и составила 1000 ливр за акцию. В результате, капитал компании составил полмиллиарда ливр.

ARREST
DU CONSEIL D'ESTAT
DU ROY,
CONCERNANT LES BILLETS DE BANQUE.
Du onzième Juin 1710.
Extrait des Registres du Conseil d'Etat.

L E ROY étant informé par l'examen qui a été fait de la situation de la Banque par les Sieurs Commissaires de son Conseil, qu'il y a dans ses Caissees une quantité considerable de BILLETS de Dix mil livres & Nul livres, tant de ceux qui ont été retirez du Public, que d'autres dont il n'a été fait aucun usage: Sa Majesté a jugé qu'il convenoit d'Eteindre ces BILLETS & de reduire ceux qui sont distribuez, à la quantité necessaire pour soutenir la Circulation & favoriser le Commerce; En sorte qu'après avoir indiqué pour parvenir à cette reduction, differens Employs, il ne reste plus que de faire connoistre ses Intentions sur la quantité de BILLETS auxquels Sa Majesté veut donner cours, & sur l'usage que les Sujets en pourront faire; A quoy voulant pourvoir: Ouy le Rapport. SA MAJESTE' ESTANT EN

В июле 1719 года Джон получает под свой контроль Африканскую Компанию (African Company). Таким образом, весь неевропейский трейд Франции сосредотачивается в руках Джона. В эти же дни Джоновская Компания получает от Короля абсолютные права на Государственный Монетный Двор, имея возможность манипулировать монетно – банкнотным пропорциональным соотношением по своему полному и единоличному желанию и соображению.

В августе 1719 года Компания оплачивает (читай – покупает) весь государственный долг Франции, который составлял в это время 1,5 миллиарда ливр, расплачиваясь с кредиторами, конечно, не банкнотами своего банка, а золотом Королевского Монетного Двора. И мы знаем, кто являлся кредиторами Государственного долга Франции – ни для кого не секрет, что это были протестантские Банки. Таким образом, эти Банки получают прекрасный доход на свои вложения. Для этой цели он получает согласие Королевского Двора на выпуск в обращение еще 300 000 акций по цене 500 ливр, с рассрочкой платежа за каждую, при покупке клиентом, в течение 10 месяцев. К осени 1719 года «Система» запустила в обращение 600 000 акций. К концу этого года цена одной акции «Системы» достигла 15 000 ливр, таким образом, стоимость Компании достигла 9 миллиардов ливр.

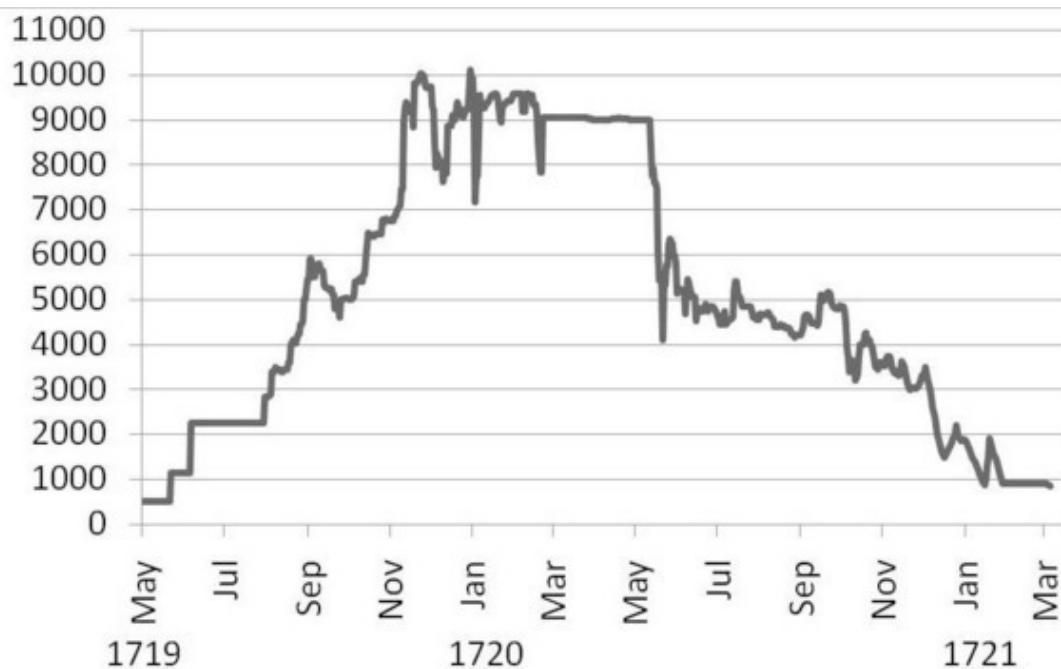
Слово «МИЛЛИОНЕР» впервые появилось в широком лексиконе парижан. Толпы провинциалов и иностранцев хлынули в Париж, пытаясь принять участие в карнавале денег. Все операции вокруг «Системы» происходили на улице Quincampoix (что в переводе с Гальского должно, как ни странно, означать «сгусток клея»). Дома на этой улице до «Системы» приносили в год 40 ливр. В 1719 – 1720 годах они давали хозяевам доход 1000 ливр в месяц.

Когда, 1 января 1720 года Джон объявил о выплате дивидендов на акцию в размере 40% (естественно, что при таких дивидендах никто деньги не забирал, все старались, как говорится, перевложить полученную прибыль, чтобы продолжать «доить корову» с ещё большей силой), стоимость каждой акции поднялась до 18 000 ливр.

5 января 1720 года Джон покинул протестантизм и, к восторгу Королевского Двора, перешёл в католическое вероисповедание, что незамедлительно послужило утверждением его на посту Министра Финансов Франции.

Но, как мы знаем, всему приходит конец, особенно восторгам. Джоновские партнёры – соучастники «Системы», получили свое в виде оплаты им государственного долга Франции и ещё «немножко» – сколько, можно только предполагать, это на спекуляциях ценными бумагами – акциями «Системы». Они стали выводить в виде золота, свои вложения в «Миссисипскую Схему». Не нужно описывать, что началось в экономике Франции. Бумажные деньги упали в цене. Королевский Двор издал указ о незаконности владения частных лиц золотыми монетами, уличенные в этом подвергались огромным штрафам и конфискациям. Череда банкротств и, естественно, самоубийств, связанных с этим, выросли в разы. Хроники сообщают о около 100 случаях только по Парижу. Цена на продукты питания выросла более чем в два раза.

Джон покидает Францию. После продолжительных переездов по Европе, связанных, как думается, с заметанием следов, он оседает в Венеции. В те времена это была своеобразная столица богемной жизни, с чередой карнавалов, экзотикой трапез и декоративных украшений быта и жизни, поступающих с Востока. Поговаривают, что Джон закончил жизнь в нищете. Но нет, Джон получил пенсию от Людовика XV в 12 000 ливр годовых (как-никак он побывал на посту Министра Финансов Франции). Для справки: портной или мебельщик в Париже имел в среднем на всю семью доход в 150 ливр.

Да и пристроенные племянники, которые сделали блестящие карьеры в «рукавах» Джоновской «Системы», хочется думать, не забывали дядюшку. Так, через много лет, один из внучатых племянников (один из генералов Наполеоновской армии), перезахоронил Джоновские останки после того, как во время боевых действий в Венеции, его могила была потревожена.

По масштабу, скорости и целенаправленности операции под названием «Миссисипская Схема», достаточно ясно, что она проводилась при привлечении огромного количества финансов, которыми не только Джон, но и отдельно взятый человек, обладать не мог. Как мы видим, эти средства были необходимы не только для финансирования самой «Системы», но и для создания условий по ее проведению. Конечно, действительные ее авторы, люди за кадром, очевидно, навсегда останутся неизвестны, как впрочем, это всегда случается с реальными творцами Истории.

Но, как мы видим, они были достаточно удовлетворены с материальной стороны. Полное же крушение Франции было невозможно, так как не была затронута финансовая основа французской экономики, это собственность на землю. Имена некоторых партнёров Джона хорошо известны в истории.

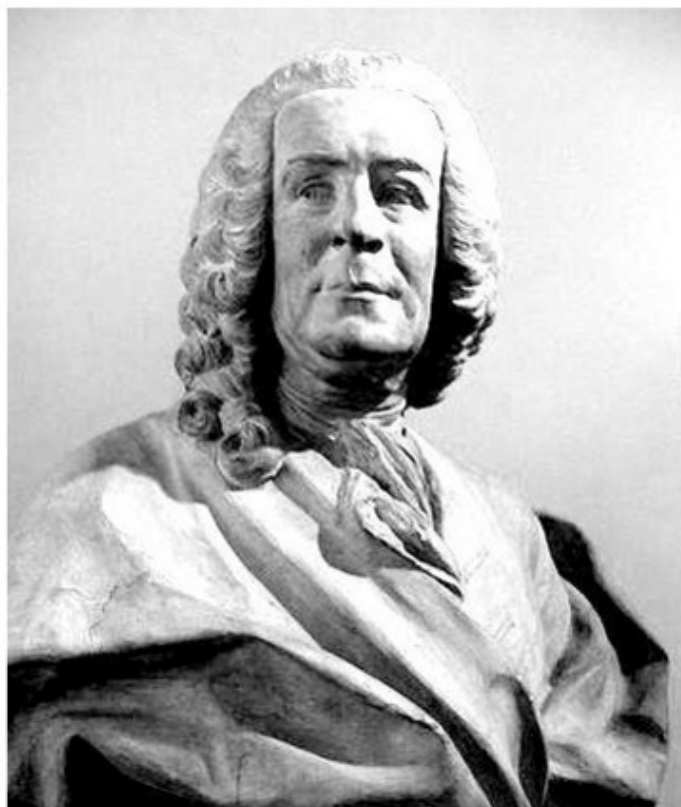
Сэмюэл Бернард Samuel Bernard

Годы жизни 26 ноября 1651 – 18 января 1736 гг. Его называли одним из самых влиятельных финансистов Французского Королевства того времени.

Джозеф Парис Дюверней **Joseph Paris Duverney**

Его ученик (Joseph Paris Duverney или Du Verney), годы жизни 10 апреля 1684 – 17 июля 1770 гг.

Дюверней являлся спонсором французских энциклопедистов, финансистом их публикаций и изданий, их сочинений в том числе, неоднократным финансистом издания собрания сочинений Вольтера.

Пьер-Огюстен Карон де Бомарше Pierre-Augustin Caron de Beaumarchais

Дюверней спонсировал другого гениального протестанта – известного под именем писателя Бомарше, как в его писательских, так и технических изысканиях. Дюверней посредством Бомарше, финансировал Американскую Революцию, снабжая её оружием и боеприпасами.

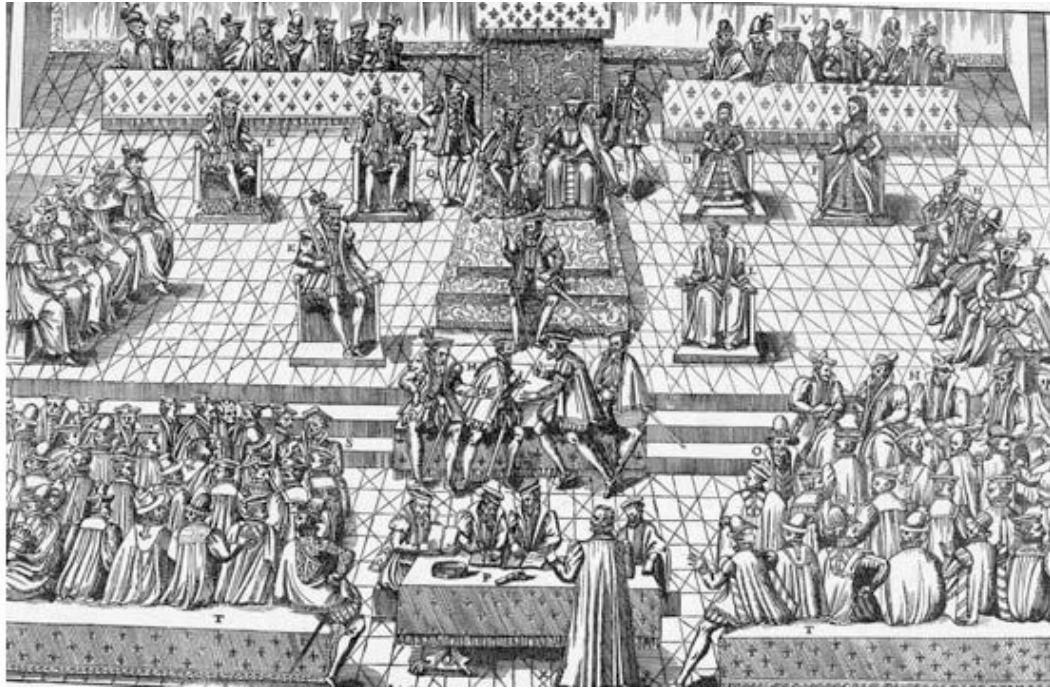

Антуан Крозат Antoine Crozat

Годы жизни 1655 – 7 июня 1738 гг. Крозат один из Farmers – General того времени.

Откуда мы знаем, что они из протестантов? Так в их биографиях об этом сказано. Откуда мы знаем, что они были связаны как – то с Джоном? Так они все были членами руководства Французской Восточно – Индийской Компании, которая функционировала при императорстве Наполеона Бонапарта, и распустилась после падения режима последнего. Эта компания сыто приютила в своём членстве брата Джона и детей его брата, вот уж поистине «никто не забыт и ничто не забыто» – это вам не современные социальные системы.

И конечно, сама Французская Восточно – Индийская Компания, как мы в дальнейшем увидим, принимала активное участие в финансировании лиц – участников Французской Революции. И настойчивый интерес к её деятельности стоил головы Робеспьеру (не знаем, как его величать: гражданин или, по причине кровожадности, товарищ?) А также некоторое непонимание масштабов и методов ее деятельности стоило Наполеону Бонапарту его Империи. Но это всё мы увидим несколько позднее. Через 3 года после смерти Джона Ло, в Женеве родится протестант, которому будет поручено, как когда-то это было сделано Джону Ло, довести дело протестантской мести католической Франции и Королевской семьи, до логического конца. Но вначале давайте посмотрим на некоторые государственные институты, существовавшие во Французском Королевстве.

Глава IV

Генеральные штаты Etats Generaux

Впервые были организованы Генеральные Штаты Филиппом IV в 1302 году. Насколько автор понимает, целью данного института являлось разъяснение политики Королевского Двора на «МЕСТАХ», когда выбранные представители возвращались домой. Королевский Двор нуждался во взимании новых налогов, и это всегда приводило к народным волнениям. Данный институт не являлся ни в коем случае совещательным органом и не принимал никаких решений, он должен был принести в народ информацию и разъяснения по поводу новых налоговых инициатив Королевского Двора. Но с самого начала Генеральные Штаты являлись источником политических смут и беспорядков, ибо служили местом сбора различных слоев населения, с вольным обсуждением наболевших тем и вопросов. Особенно были актуальны во времена, когда ни газет, ни других источников обмена информации и мнений не существовало, да и к тому же население в основном было безграмотным. Так, в 1358 году в Париже, во время перехода королевской власти к наследнику престола, началось восстание, возглавленное главой купеческого собрания Парижа – Этьеном Марселем (Etienne Marcel). Как интересное стечение обстоятельств, он родился в 1302 году, то есть в год основания Генеральных Штатов. Через год после начала восстания, он был вероломно убит подкупленными аристократами компаньоном Марселя, и восстание было подавлено, как говорится, утоплено в крови. В противном случае французы могли бы иметь конституционную монархию первыми в мире. И это тем вероятнее, что в это же время началось восстание крестьян в обширном регионе на севере Франции (в историю вошло под именем Жакерия), и обе эти повстанческие инициативы шли к объединению своих действий.

Значение Генеральных Штатов играло различную роль, и имело различную значимость за всё время своего, почти 400-летнего, существования. Так, во время 100 летней войны, вла-

сти активно пользовались этим инструментом (1337 – 1453 года). С 1484 по 1560 годы Генеральные Штаты не созывались вообще. Во времена Религиозных Войн, Генеральные Штаты созывались довольно регулярно: в 1560, 1576, 1588, 1593 годах. Но в период расцвета Абсолютной Монархии в 1614 – 1789 годах, Генеральные Штаты не созывались ни разу. И, наконец, в 1789 году созывом Генеральных Штатов воспользовались для совершения государственного переворота, и передачи, в скором будущем, экономической власти Франции в руки Протестантского Банка.

18 января 1800 года, в конечном итоге, Декретом Наполеона Бонапарта был создан «Банк де Франс» – главный Банк Парижа, который в скором времени становится главным Банком Франции – Банком свободным от воли и решений государства, свободным в направлениях использования финансов и кредитов – это по ПРАВИЛАМ ЕГО ОСНОВАНИЯ. И, конечно, Директором этого банка назначается протестантский финансист. 18 января 1800 года – эта дата более важна, чем все остальные даты времён Революции. Эта дата объясняет цель и подводит итог всего, что пережила Франция за предыдущую пару десятилетий.

Глава V

Parlements

От французского слова *parle* означает «говорить», так это имя и разошлось по всему миру. Ну вот, честное слово, лучше бы французы создали общественный институт от слова *escouter* – что значит слушать. Мы знаем, что в Парламентах говорят, а вот слушают и слышат ли – большой вопрос. Надо сразу сказать, что данный институт во Франции никогда не поднялся до позиции Английского Парламента. Как мы знаем, с древнейших времен, главной задачей ВОЖДЯ являлось разбирать противоречия и ссоры между членами сообщества. Во Франции, со временем, эта задача была переложена Королём вначале на членов Королевского окружения, а затем – на членов аристократической общины, пожелавших платить за эту почетную позицию. При разбавлении аристократической прослойки «новыми дворянами», последние покупали и места в Парламентах, как Парижском (первом, старейшем, наиболее престижном и влиятельном), так и в периферийных Парламентах. Хотя, честно говоря, дворянство изначально, если и не покупалось за деньги, титулы приобретались, или, скажем, получались от короля взамен на что – то, что тому или иному правителю было необходимо или для личного пользования, или на благо королевства. Ко времени Революции в Парижском Парламенте только менее 10% членов являлись потомственными аристократами, остальной аристократизм его членов происходил из денежной олигархии. Переход в другое, более высокое, сословие объяснялся не только престижностью и более высоким социальным статусом. Попадая в аристократы, можно было освободиться на все времена, от многих, если не ото всех, налогов. Зависело это от места проживания и рода бизнеса, если таковым занимался.

Людовик XIV

Людовик XIV утверждал: «Мы получили нашу Корону от Господа Бога. Он же даровал Нам право независимо и безраздельно создавать законы, которыми наши подданные будут руководимы и управляемы. Право это принадлежит Нам и только Нам». Он же и распустил Парижский Парламент. Это и понятно. К этому времени Парижский Парламент на 90% состоял из новых аристократов, то есть состоятельных буржуа, купивших себе аристократические титулы и места в Парламенте. И вполне естественно, что они стояли на стороне тех интересов, которые они представляли, несмотря на аристократическую шелуху титулов, интересы они имели свои, а не абсолютистско – монархические. Точно так же, как и силой обращенные в католичество, протестанты и евреи всегда оставались верны своим религиозным первоосновам. Но не всё так просто было в те времена во Франции.

Кроме Парламентов существовали и другие формы судов. Суд местного дворянина, церковный суд и так далее. Так, в Париже ко времени Революции существовало порядка 40 различных судов и трибуналов. А во всей Франции существовало более 30 000 судов феодалов. Парламентам же всё больше отводилась роль интерпретации новых законов, изданных Королём, их согласованность с предыдущими, и их применимость к местным, так сказать, условиям. Королю принадлежало и первое, и последнее слово при решении любых вопросов. Король, конечно, мог изменить и отменить какое-нибудь решение французского суда. Как впрочем, и всякое решение любого из Парламентов, или вообще распустить последний, или отправить в ссылку (везунчики эти французские аристократы, не было у них Сибири; самое отдаленное место от Парижа – Средиземноморское побережье).

Наиболее строптивых парламентариев можно было даже посадить в тюрьму, например в Бастилию. Там последние проводили время, разыгрывая пьесы в местном тюремном драматическом кружке, и поедая на ужин куропаток, нашпигованных трюфелями, заказанных в ресторане через дорогу от крепости. Революция отменила Парламенты, как впрочем, и все остальные формы судов прошлого режима. Их функции в большей мере перешли к местным муниципалитетам, со временем, переименованным в Коммуны и разбитым на секции, или районы. Что, впрочем, не внесло ясности в порядок работы городских служб. Например, за последние 200 с лишним лет так и не удалось выяснить, кто виноват, и как могло произойти истребление нескольких десятков тысяч заключённых в тюрьмах по всей Франции за несколько сентябрьских дней 1790 года.

Глава VI

Сельскохозяйственные контролеры FARMERS – GENERAL

Ко времени Великой Французской Революции 30 000 сборщиков налогов имело только это ведомство. Пусть нас читатель извинит за такой, несколько необычный, перевод названия данного финансового института. Но нам кажется, что подобная аналогия, верно, отражает его функциональность. Задачей этого государственного института являлась сбор таксов – налогов, но весьма своеобразных и свойственных, пожалуй, в полной форме только Франции предреволюционного периода. Мы знаем, как государство, Франция территориально, как впрочем, и многие другие страны, формировалась в течение многих столетий из регионов различных по климатическим, а отсюда и по сельскохозяйственным продуктам. Но даже если в этих краях и производились аналогичные продукты, то из-за несоответствия климатических условий они требовали обходных трудовых затрат. А значит их себестоимость, а, следовательно, и цена этих продуктов на общенациональном рынке была разная, или скажем так, доход, получаемый производителями, был различен. Отсюда возникала необходимость при перемещении товара из одного региона в другой, для балансирования равенства цен на товар, производить его налогообложение сопоставимым образом. Кроме того, определенные регионы, включаемые в единое государство, входили в него со своими сложившимися налоговыми правилами и традициями, что тоже было необходимо учитывать при перемещении продукции по стране от рынка к рынку. Через каждые 15 лет в среднем, происходили региональные неурожаи, приводящие к интенсивному перемещению продукции по стране, а также ввоза ее из других стран. Кроме того, как ни в одной другой стране, во Франции имело место быть множество традиционных региональных систем измерения длины, веса и объема продукции, и это всё нужно было учитывать при налогообложении. И также не стоит забывать про таксацию при въезде на крупные оптовые рынки. Все эти особенности и сложности объясняются в первую очередь тем, что Франция являлась крупнейшим Европейским государством, как по численности населения, так и по территории.

Таким образом, FARMERS – GENERAL, как государственный институт, выполнял функции внутренней таможенной службы. Он являлся даже монополистом на транспортировку и продажу по стране многих, как мы теперь говорим, ключевых товаров первой необходимости, как для непосредственного потребления, так и для промышленного производства. Можно себе представить насколько этот институт был ненавистен крестьянам, которые видели в его лице главного обдиралу всех их заработков, без особого понимания смысла и причины его существования.

Антуан Лоран Лавуазье Antoine Laurent de Lavoisier

И не напрасно одной из первых жертв Революции стал великий учёный – химик Лавуазье, который, по совместительству, был Генеральным Директором данного государственного института, или наоборот.

Николя де Кондорсе Marie Jean Antoine Nicolas de Caritat

Собственно, в это время погибло много выдающихся представителей Французской научной элиты – одно имя Николая де Кондорсе чего стоит. (Marie Jean Antoine Nicolas de Caritat marquis de Condorcet).

При этом нужно понимать, что налоговая система Франции была чрезвычайно сложна и многообразна, исходя из того, что налоги, в основном платило только так называемое Третье Сословие, то есть крестьяне, буржуазия и промышленники. При этом налогов было очень много и особенно для крестьян, которые должны были платить за пользование землей (если они не являлись её собственниками), или своим сеньорам, или церкви. Промышленниками могли часто оказываться и аристократы весьма высокого ранга, а также можно было увидеть представителей высокой аристократии и среди купечества, опять – таки, как и наоборот.

Аристократические титулы продавались Королевским Двором и охотно покупались представителями буржуазии. Но купить можно было не только дворянство. **ВСЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПОСТЫ И ПОЗИЦИИ ВО ФРАНЦИИ ТОГО ВРЕМЕНИ ПРИОБРЕТАЛИСЬ ЗА ДЕНЬГИ.** Нужно было только внести предоплату, зависящую от доходности или престижности того или иного места или должности. Купленные позиции могли переходить по наследству, но, наследник должен был сделать денежный взнос в Королевскую казну, если желал унаследовать пост. Это совсем не значит, что талантливые соискатели из «низов» не могли получить желаемую позицию. Было необходимо иметь правильных покровителей и получить ссуду в банке, и вот ты уже на государственном посту приносишь пользу Королю и Франции. Мы приводим всю вышеизложенную информацию в этих исторических справках как пример; для разрешения «временных» финансовых проблем, которые почти любое государство имеет постоянно, Французскому Королю нужно было просто обложить своих государственных слу-

жащих дополнительным сбором, уж они – то революцию устраивать не стали бы. Тем более что это делалось множество раз ранее в истории Франции, и с весьма успешным результатом.

Людовик XVI

Одним из самых радостных торжеств всего французского народа в 18 веке было Восшествие на престол Людовика XVI 10 мая 1774 года. Во время коронации Людовиком XVI было сказано: «МНЕ ХОЧЕТСЯ БЫТЬ ЛЮБИМЫМ МОИМ НАРОДОМ».

К сожалению, как впрочем, и многие из нас, он оказался далёк от своей мечты. Людовик XVI был самым обыкновенным монархом, ни в коей мере не заслуживающим постигшей его, и тем более его супруги и детей, участи. Все сплетни о личной семейной жизни Королевской четы являются разнузданной и вульгарно-извращённой фантазией французского просто-народья. Пытаясь восстановить моральный облик Королевского Двора, им были возвращены из ссылки многие царедворцы, высланные от Двора его отцом.

**Жан-Фредерик Фелиппо,
граф де Морепе
Jean-Frédéric Phélypeaux, comte de Maurepas**

Одним из них был **Морепе** (Jean – Frédéric Phélypeaux, comte de Maurepas) годы жизни 9 июля 1701 – 21 ноября 1781 гг. Он был выходцем из семьи избранных царедворцев, впрочем, как и многие из зарвавшихся и начинавших «многое себе позволять».

С юных лет, поставленный на оплаченные родителями позиции, с 14 лет Министр Военно-Морского Ведомства??? Впоследствии зарвался до того, что стал писать стишки – смешилки на Мадам Помпадур, любовницу Людовика XV. Это стоило ему карьеры и удаление от Двора.

По восшествии на престол Людовика XVI, Морепа был возвращен ко Двору, ибо Людовик XVI весьма осуждал, как он считал, аморальное поведение своего предка, и желал возвысить придворных, не одобряющих недостойное поведение Людовика XV. Но, как показывают многие мемуары современников того периода, Морепа более заботился о МЕСТИ за свою испорченную карьеру, чем за действительные интересы государства.

Таким образом, с его подачи и упорного напора:

1. Был возвращен в Париж Парламент, который после провинциального заключения, куда был выслан Людовиком XV за самолюбивые глупости, вместо конструктивной помощи в трудное для государства время. Ещё Людовик XV хотел внести изменения в таксовую политику в Королевстве; не нужно путать это с демократизацией таксовой политики. Он просто хотел заставить аристократию и церковь платить такие же таксы, как и Третье сословие, но в связи со смертью не успел это сделать, а то плакала бы Великая Французская Революция. Но поведение членов Парижского Парламента после возвращения в Париж не изменилось (унаследованные долги и погодные условия, приведшие к неурожаю зерновых – что впрочем, случалось и ранее, надо заметить безо всяких роковых последствий, с постоянной периодичностью). Вместо благодарности Парламент начал противодействовать любым предлагаемым новшествам Людовика XVI. Членам Парламента нравилось показывать, что они могут противостоять, пусть даже временно, Королевской воле, да и вообще каким-либо преобразованиям, связанным с изменениями системы взимания таксовых повинностей. Члены Парламента, как аристократы, были освобождены от уплаты каких – либо сборов, а посему складывалось, что пришло время платить. Это послужило причиной срочного созыва Народного Представительства (Estates – General).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.